

К себе двоих баронов он зовет:
Один был Кларифан, Кларьен – другой¹¹⁵.
«На свет родил вас Мальтрайен-король.
Он встарь бывал не раз моим посланцем.
Скачите в Сарагосу во всю мочь,
Марсилию скажите: прибыл флот,
С французами схватиться я готов,
Коль с ними встречу, будет бой жесток.
Я дам мою перчатку вам с собой,
Ему наденьте на руку ее,¹¹⁶
Вручите жезл вот этот золотой.
Пусть утвердиться он в правах придет,
И на французов гряну я войной.
Коль Карл передо мною не падет,
Коль не отринет он Христов закон,
Корону я с него сшибу мечом».
Арабы молвят: «Мудр у нас сеньер».

CXCIII

«Бароны, в путь! – воскликнул Балиган.
– Жезл и перчатку я вручаю вам¹¹⁷».
Послы в ответ: «Мы едем, государь».
Они поспешно в Сарагосу мчат,
Минуют десять врат и три моста,
По улицам летят меж горожан,
Но в верхний город въехали едва,
Как слышат стон и вопли у дворца.
Там собралась язычников толпа,
Рыдают все, клянут богов, кричат:
«Да сгинут Магомет, и Терваган,
И Аполлен, что погубили нас.
Куда деваться нам, куда бежать?
Постигли нас беда и вечный срам.
Наш властелин Марсилиус жив едва:
Кисть правую отсек ему Роланд.
Пал белокурый Журфалей вчера.
Испанская земля в руках врага».
Послушали послы, сошли с седла.

CXCIV

С коней послы в тени оливы сходят
Двум слугам-маврам отдают поводья.

¹¹⁵ Кларифан и Кларьен – парные имена, очевидно, вымышленные.

¹¹⁶ Горькая насмешка: у Марсилиуса правой кисти уже нет. Впрочем, может быть, это традиционное выражение, не имеющее реального смысла.

¹¹⁷ При дворе Балигана господствуют те же рыцарские обычаи, что и у французов.